

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1211 -е ЗАСЕДАНИЕ
18 МАЯ 1965 ГОДА

ДВАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1211)	1
Утверждение повестки дня	1
Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воз- душного пространства и территории (S/5279):	
Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ДВЕСТИ ОДИННАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 18 мая 1965 года, 16 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Радхакришна РАМАНИ (Малайзия)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Иордании, Китая, Малайзии, Нидерландов, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уругвая, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1211)

1. Утверждение повестки дня.
2. Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воздушного пространства и территории (S/5279):

Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Протест Сенегала против нарушения неприкосновенности его воздушного пространства и территории (S/5279):

Письмо постоянного представителя Сенегала от 7 мая 1965 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/6338).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с предыдущими решениями Совета я предлагаю пригласить представителей Сенегала, Португалии и Конго (Браззавиль) занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Диоп (Сенегал), г-н де Миранда (Португалия) и г-н Муанса (Конго, Браззавиль) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет продолжает рассмотрение жалобы Сенегала на Португалию. В моем списке два оратора, но прежде чем предоставить слово первому оратору, я предоставляю слово представителю Иордании, который желает сделать краткое заявление.

3. Г-н РИФАИ (Иордания) (*говорит по-английски*): Как член Совета Безопасности, не могу не

отметить, что в конце сегодняшнего утреннего заседания (1210-е заседание) представитель Португалии сделал невежливое замечание в адрес одного из постоянных членов Совета.

4. Представителю Португалии, которому Совет предоставил право занять место за своим столом на время данных прений, следовало бы быть более вежливым по отношению к членам Совета. Я надеюсь, что он учтет мое замечание в своих будущих выступлениях во время прений.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Иордании за то, что он поднял этот вопрос. Я хотел бы заверить его и всех остальных членов Совета, что я сознавал, как и он, что выражения, использованные сегодня утром представителем Португалии, оставляли желать лучшего. Однако прежде чем я смог высказаться по этому поводу, попросил слова представитель Советского Союза. Вот почему я не смог вынести свое решение.

6. Я абсолютно уверен, что всем понятно, что любое лицо, приглашенное за этот стол для участия в прениях, должно соблюдать необходимую вежливость и правила приличия.

7. Предоставляю слово представителю Португалии.

8. Г-н ДЕ МИРАНДА (Португалия) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что представители всех государств — членов Организации Объединенных Наций обязаны в равной мере соблюдать вежливость. Я не думаю, что был в большей мере невежлив по отношению к представителю Советского Союза, чем он ко мне.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово первому оратору в моем списке, представителю Уругвая.

10. Г-н ВЕЛАСКЕС (Уругвай) (*говорит по-испански*): Моя делегация весьма тщательно изучи-

ла стоящую перед Советом Безопасности проблему. Мы не намерены подробно останавливаться на всех деталях. Они уже были обсуждены предыдущими ораторами, включая обе непосредственно заинтересованные стороны.

11. Более того, мы не считаем, что здесь самое подходящее место и время для конкретного расследования событий, многие из которых произошли некоторое время назад и по которым сейчас было бы трудно найти все необходимые доказательства. Я говорю это не только потому, что функции Совета Безопасности не являются в действительности функциями судебного органа, а потому, что, как справедливо отметил сегодня утром представитель Соединенного Королевства, любому государству-члену достаточно только представить нам жалобу, чтобы она была рассмотрена самым тщательным и самым внимательным образом, независимо от того, каковыми могут быть факты.

12. Правда, говорят, что в соответствии с некоторыми постановлениями Устава Организации Объединенных Наций, было бы желательным прибегнуть к другим средствам разрешения споров до того, как Совет Безопасности воспользуется своими полномочиями. Не оспаривая, разумеется, этот принцип, моя делегация убеждена, что в некоторых случаях — а это, вероятно, один из них — и по понятным причинам полное и автоматическое применение всех постановлений Устава невозможно, особенно когда одна из сторон не готова по хорошо известным причинам дать свое согласие.

13. Имея это в виду и учитывая политический и исторический контекст рассматриваемых событий, моя делегация считает крайне важным, чтобы Совет Безопасности подтвердил позицию, которую он занял в предыдущем случае, при единодушном одобрении всех членов, при обстоятельствах, которые можно считать подобными обстоятельствам, рассматриваемым сейчас.

14. Для небольших стран — а Сенегал имеет примерно такие же размеры и население, что и Уругвай, — гарантия их территориальной неприкосновенности является вопросом первостепенной важности. Пограничные инциденты, в случае стран с равными силами, являются эпизодами, которые могут, к несчастью, считаться нормальными, их серьезность зависит только от фактических последствий, к которым они могут привести. Когда равенства сил не существует, подобные инциденты, какими бы малыми они ни были, с необходимостью приобретают гораздо большее значение и таят в себе гораздо большую опасность для более слабой страны. В то же время — и, я думаю, это признается, по крайней мере молчаливо, обеими сторонами — рассматриваемые нами инциденты связаны с обстановкой, которая возникает в результате присутствия на сенегальской территории довольно значительной группы беженцев, связанных с актами, совершаемыми на территории Гвинеи.

15. В данной ситуации имеется другой элемент, важность которого моя делегация не желает недооценивать; по существу, он связан с вопросом о праве убежища, и в особенности с тем, что называется территориальным убежищем, предоставление которого еще со времен Гроция рассматривалось многими как одна из фактических обязанностей государства. Наши государства Латинской Америки, имеющие давние традиции в этих вопросах, должны всегда склоняться, в случае сомнения, к таким решениям, которые гарантируют максимальное уважение этого права.

16. Когда утверждается, что границы были нарушены с целью преследования беженцев из одной страны, ищущих убежища у другой, нарушается не только территориальная неприкосновенность, которая является правовой областью, но и неизбежно нарушается право убежища, которое является областью морали.

17. Делегация Уругвая считает, что в проекте резолюции, представленном Берегом Слоновой Кости, Иорданией и Малайзией (S/6366), должным образом учитываются принципы, о которых я говорил. В его формулировках проявляется дух умеренности и понимания, и мы надеемся, в свете заверений, вновь данных представителем Португалии, что его принятие Советом Безопасности будет эффективно способствовать воссозданию нормальных условий.

18. Делегация Уругвая желает заявить, что она будет голосовать за первоначальные французский и английский тексты, а не за испанский текст, который, по ее мнению, не дает, возможно, из-за непреодолимых трудностей, точного и верного перевода значения и духа первоначальных текстов.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В списке ораторов больше нет желающих выступить на сегодняшнем заседании. Поэтому я хотел бы, с разрешения членов Совета, выступить с заявлением в качестве представителя МАЛАЙЗИИ.

20. Я с величайшим вниманием выслушал заявления, сделанные представителем Сенегала, когда он предъявил свои обвинения Португалии в день открытия прений (1205-е заседание) и когда он взял слово для ответа (1206-е заседание). Естественно, с еще большим вниманием я выслушал заявления представителя Португалии, когда он выступил с опровержением предъявленных обвинений. Я говорю «с еще большим вниманием» потому, что, если ответы на обвинения, даже в случае, когда они не полностью опровергают обвинения, свидетельствуют о возможности ошибки или преувеличения или же предполагают невероятность существования указанных в обвинениях фактов, они заставляют колебаться в течение длительного времени до принятия любого положительного решения в пользу обвинений.

21. Я также выслушал сегодня утром заявление представителя Конго (Браззавиль), который представил ту же проблему в более широком аспекте.

22. Однако португальский ответ крайне прост. Это полное отрицание — разумеется, с некоторым количеством прикрас и аргументов с целью доказать абсурдность этих обвинений. По существу португальский ответ подразумевает серьезное утверждение, что каждый из указанных инцидентов — независимо от того, выражалось ли их количество роковой цифрой тринадцать или их было шестнадцать или семнадцать — является чистым вымыслом.

23. Я понимаю, что здесь не суд, где сомнение может быть истолковано в пользу ответчика, если все без исключения обвинения не доказаны соответствующим образом. Но даже если мы имеем дело здесь не с судебным процессом, мы должны принять благоразумное решение с помощью того, что я назвал бы квазисудебным процессом. Мы не можем игнорировать обвинения потому, что качество и количество доказательств в их пользу не таковы, чтобы удовлетворить суд. Кроме того, мы не можем возложить вину на противную сторону просто из-за недостаточной или неудовлетворительной аргументации.

24. Интересно отметить, что в апреле 1963 года, когда Совет Безопасности рассматривал подобный же спор между этими же сторонами, характер аргументации, представленной Португалией, был точно таким же: во-первых, Совет Безопасности неправомочен в этих вопросах; во-вторых, все обвинения полностью и категорически отвергаются; в-третьих, изучение внутренних качеств обвинений — как будто малозначительные и тривиальные жалобы должны обладать какими-то качествами — лишь помогает продемонстрировать их несостоятельность. И в рассматриваемом сейчас случае португальский ответ был построен по этой знакомой схеме.

25. В день открытия прений представитель Португалии, назвав документ, содержащий протест Сенегала, «шедевром неясности и неточности» (1205-е заседание, пункт 35), не удержался от того, чтобы сразу же дать ответ, который был совсем неясный и неточный. Вот что он сказал:

«Опираясь на знание обстановки, я могу сразу же заявить Совету Безопасности, что Португалия отвергает, как полностью необоснованные и неоправданные обвинения, выдвинутые правительством Сенегала как в его письме, содержащемся в документе S/6338, так и в заявлении, сделанном сегодня представителем Сенегала» (1205-е заседание, пункт 37).

Интересно отметить, что, как я объясню позже, впервые он услышал о некоторых из этих обвинений только в тот день.

26. На следующее утро, однако, подробно отвечая на обвинения, он выразился следующим образом. Сославшись на тот факт, что сначала было шестнадцать обвинений, а потом их стало семнадцать, он сказал:

«Именно по этой причине я не дал ему подробного ответа вчера, потому что я считал целе-

сообразным проверить некоторые детали, прежде чем говорить о них перед членами Совета, хотя на основе информации, имевшейся в моем распоряжении, я мог отвергнуть, как я и сделал, выдвинутые Сенегалом обвинения, как необоснованные и ничем не оправданные. Моя позиция не изменилась» (1206-е заседание, пункт 19).

27. Затем он перешел к шести дополнительным обвинениям, сказав:

«...ни одно из них, по-видимому, не рассматривалось правительством Сенегала как достаточно серьезное, чтобы на него следовало обращать внимание Совета Безопасности, до тех пор пока представитель Сенегала не считал нужным вчера упомянуть о них впервые» (там же, пункт 21).

28. Но каков же ответ Португалии на эти обвинения, данный в первый раз — за день до того, как был дан этот ответ? Представитель Португалии далее сказал:

«Несмотря на очень тщательные расследования, проведенные португальским правительством, мы не смогли найти ни малейших доказательств этих якобы имевших место нарушений, и нам остается сделать неприятный вывод о том, что к ним прибегли с единственной целью сфабриковать дело против Португалии в Совете Безопасности» (там же).

29. В чем же заключаются эти обвинения, предъявленные представителем Сенегала, о шести из которых представитель Португалии узнал только накануне? Я процитирую отрывок из заявления, сделанного представителем Сенегала на 1205-м заседании:

«В результате двенадцатого нарушения 27 февраля 1965 года был арестован агент разведывательной службы по имени Сейе Диоука. Начальнику бригады жандармерии сообщили, что португальский агент разведывательной службы пересек границу и находится на сенегальской территории. Начальник жандармерии арестовал этого португальского шпиона в деревне Н'Горе, затем он был передан гражданским властям и заключен под стражу.

Тринадцатое нарушение произошло в ночь с 28 февраля на 1 марта 1965 года, когда завязался бой между португальскими солдатами и националистами в деревне Мансакунда, которая расположена в километре от границы Португальской Гвинеи. Во время боя было произведено несколько выстрелов по сенегальской деревне, расположенной по другую сторону границы. Две хижины были разрушены. Что касается вещественных доказательств, то поблизости были найдены стреляные гильзы, четырнадцать неиспользованных патронов и граната со слезоточивым газом.

Четырнадцатое нарушение произошло 8 марта 1965 года в результате полета над деревней

Саре Кобе португальского самолета, который, к сожалению, не удалось опознать.

Пятнадцатое нарушение имело место в деревне Бамбатодине. В ночь с 11 на 12 апреля 1965 года в 1,2 километра от границы был обнаружен португальский патруль. В 2 часа 30 минут 12 апреля жители деревни были разбужены выстрелами, которые вызвали пожары и причинили серьезный ущерб имуществу. Четырнадцать хижин и девять амбаров, заполненных просом и рисом, были сожжены, и скот — племенные домашние животные — был уничтожен шальными пулями. На месте боя было обнаружено 15 стреляных гильз, а также 7,6-мм неиспользованный патрон типа ФНМ.

Шестнадцатым нарушением явилось нападение 14 апреля 1965 года на деревню Самбалкунда, в двух километрах от границы. В полночь 14 апреля 100 португальских солдат, вооруженных пулеметами и автоматами, внезапно ворвались в деревню. На месте происшествия были подобраны около двадцати четырех гильз и одна пуля от автомата. В ту ночь, после нападения, португальские солдаты занимались грабежом. Они ограбили частные дома и лавки и унесли с собой награбленного добра примерно на 487 750 франков. Началась общая паника, и жители деревни были вынуждены покинуть свои дома.

Наконец, семнадцатое нарушение имело место в деревне Бамбат 18, 19 и 20 апреля 1965 года, когда вооруженные португальцы ворвались в деревню и насильно увели 24 португальских беженца, которые проживали на сенегальской территории с июня 1964 года» (1205-е заседание, пункты 18—23).

30. Чтобы иметь возможность в исключительно короткий промежуток времени — между 16 часами 10 минутами в среду и 10 часами 30 минутами в четверг — произвести «очень тщательное исследование» и не найти ни «малейших доказательств» нарушений, которые якобы имели место в течение примерно восьми недель, между 27 февраля и 20 апреля, причем эти инциденты происходили на границе, протянувшейся на многие километры, представитель Португалии должен был совершить замечательный подвиг в области исследования, который даже в наши дни сверхстрой связи должен рассматриваться как первоклассное достижение, и я должен поздравить представителя Португалии с этим достижением.

31. Короче говоря, по нашему мнению, одного этого эпизода достаточно, чтобы показать нам, что нельзя особенно полагаться на неоднократные отрицания и опровержения любого из указанных инцидентов, якобы имевших место, если только не считать — а представители помнят, что в каждом из них были указаны имена, время и место, а также представлены вещественные доказательства — что они были терпеливо и тщательно сфабрикованы с единственной целью пустить пыль в глаза членам Совета Безопасности и тем

самым обмануть весь мир. Однако осмелимся думать, что такое предположение предъявляло бы чрезмерные требования к человеческому легковерию: будучи сформулированным таким образом, оно само себя опровергает.

32. Даже с учетом нарастания ошибок и преувеличений, которыми неизбежно сопровождается любое волнующее событие, врывающееся в спокойное течение деревенской жизни в отдаленном пограничном районе, за то время пока сведения о нем доходят до столицы государства, ни одного разумного человека нельзя заставить признать, что ни одно из этих событий не произошло, что — используя живописные выражения представителя Португалии — они представляют собой «нечто эфемерное», для которого были придуманы «названия пунктов и имена лиц», что заявление сенегальской делегации было «необъяснимым взрывом ярости» и что, наконец, Сенегал поднимает «бурю в стакане воды».

33. Поэтому я заявляю Совету, что португальский ответ явно страдает от чрезмерного упрощения, доходящего до абсурда. Таким образом, моя делегация считает, что предъявленные Сенегалом обвинения в достаточной мере основываются на фактах.

34. Из заявления самого представителя Португалии видно, что напряженность на границе существует. Он приписывает это «вооруженным бандам, которые [Сенегал] укрывает на своей территории и которых заставляют совершать налеты на мирных жителей Португальской Гвинеи, которые естественно и вполне законно прибегают к самообороне» (1206-е заседание, пункт 32). Представитель Португалии продолжает:

«...широко известно, что правительство Сенегала предоставляет убежище и помощь вооруженным бандам, организованным на его территории для налетов на мирное население Португальской Гвинеи; широко известно, что эти вооруженные банды, просачивающиеся из Сенегала, совершают в Португальской Гвинее убийства, грабежи и поджоги; широко известно, что министр информации Сенегала открыто заявил, что его правительство предоставит «эффективную» помощь определенным организациям, которые, базируясь в Сенегале, ведут против Португальской Гвинеи действия, сопровождающиеся актами насилия; широко известно, что в Сенегале имеется по крайней мере пять районов, а именно: Зигиншор, Кольда, Самин, Велингара и сам Дакар, — которые используются как оперативные базы или центры медицинской помощи вооруженными бандами, совершающими налеты на Португальскую Гвинею. Поэтому правительство Сенегала, совершая или покрывая столь явные нарушения международного права и не выполняя своего элементарного долга по контролю своих собственных границ, не имеет морального права заявлять жалобы на Португалию, даже в случае, если бы эти жалобы можно было считать хоро-

шо обоснованными, но они таковыми не являются» (там же, пункт 34).

Если уж говорить красочным языком представителя Португалии, то это классический случай, отраженный в поговорке: «Не смейся, горох, сам не лучше бобов».

35. Несмотря на утверждения представителя Португалии о том, что между португальскими властями и сенегальским народом существуют сердечные отношения — и, разумеется, он упоминает о медицинской помощи, часто оказываемой его правительством больным сенегальцам, что признает и представитель Сенегала, — он, не колеблясь, заявляет:

«Но я считаю, что я уже сказал достаточно по этому поводу, чтобы показать, что ответственность за все трудности в отношениях между Португалией и Сенегалом лежит полностью на правительстве Сенегала» (там же, пункт 35). Далее он подчеркивает, что:

«...хотя вооруженные банды, прибывающие из Сенегала, постоянно совершают налеты на Португальскую Гвинею, португальские силы безопасности имеют строгие приказы уважать границы Сенегала, и я могу заверить Совет Безопасности, что эти приказы выполняются» (там же, пункт 36).

Это подобно тому, как если бы на основании одного лишь факта наличия в каком-либо государстве уголовного кодекса стали утверждать, что в этом государстве покончено со всеми преступлениями. Это, осмелюсь сказать, еще один великолепный пример ложного вывода.

36. С другой стороны, представитель Сенегала протестует — и представитель Берега Слоновой Кости поддерживает его, как и выступивший сегодня после обеда представитель Уругвая, — против того, что националисты из Португальской Гвинеи, спасаясь от репрессий и находя убежище в Сенегале, являются объектом и жертвами португальских военных вторжений в Сенегал с целью их преследования. Само собой разумеется, что в этой атмосфере процветают и неизбежно будут разрастаться конфликты и напряженность.

37. По указанной причине нельзя игнорировать эти инциденты, преуменьшать их серьезность или смеяться над ними, хотя они, возможно, и не очень серьезны с международной точки зрения. Их надо рассматривать как то, чем они по существу и являются — как симптомы глубоко укоренившейся неприязни, которую народ Португальской Гвинеи питает в отношении своих хозяев-колонизаторов. При оценке этих инцидентов, которые по-прежнему имеют место, крайне важно помнить об этом контексте. И если учесть, что национальное стремление к действительной свободе и независимости является негасимым пламенем, горящим глубоко в сердце человека — независимо от того, является ли он черным, коричневым или белым, — любой власти не следует

забывать, что любая попытка погасить это пламя лишь обожжет ее пальцы.

38. Я не желаю углубляться в политические аспекты португальской колониальной проблемы, особенно в Африке. Португалия достаточно часто утверждала, что ее отношение к своим подчиненным народам является исключительно благородным, достойным и заслуживающим похвалы и что она теряет надежду, что ее точку зрения поймут в Африке, и так далее. Мы знаем, что бесчисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности льются потоком на голову Португалии, однако это ее совершенно не трогает.

39. В своей резолюции 1542 (XV) Генеральная Ассамблея признала, что отказ народам португальских территорий в праве на самоопределение «представляет собой угрозу благополучию человечества и международному миру», а в своей резолюции 1807 (XVII) она отметила с глубоким сожалением, «что политика и действия португальского правительства в отношении территорий под его управлением создали ситуацию, которая представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности».

40. И по крайней мере в одной из своих резолюций — в резолюции 180 (1963 год) от 31 июля 1963 года — Совет Безопасности констатировал, «что ситуация в территориях под португальским управлением нарушает мир и безопасность в Африке».

41. Я надеюсь, что Португалия вовремя увидит зловещее предзнаменование и не будет упорно закрывать глаза и утверждать, что она его не видит. На беспокойных берегах националистического моря она видит себя восседающей на позолоченном троне у самого края воды и, подобно Кануту, она приказывает волнам не касаться ее ног. Если только Португалия проснется и посмотрит на окружающий мир, в котором она может увидеть лишь обломки многих вчерашних империй, она поймет, что она должна прийти к соглашению с сегодняшним миром, если она хочет остаться в истории. Историческое прошлое может сохранить свою славу, если — и только если — Португалия встретит будущее смело и уверенно и будет относиться к своим народам в Африке и Азии, независимо от того, населяют ли они ее заморские провинции или ее заморские колонии, как к носителям «священной миссии» — как и записано в Уставе, — с которыми она должна расчитываться по всем обязательствам, указанным в этом документе. Но это задача завтрашнего дня.

42. Сегодняшние нужды носят более срочный характер. Атмосфера подозрительности и споров действительно существует, и ее необходимо рассеять. Это может быть достигнуто лишь путем продолжительных терпеливых усилий. Португалия не претендует и не стремится заполучить ни одного дюйма сенегальской территории. Она утверждает, что ее отношение к народу Сенегала, который по существу не отличается от ее собст-

венного народа в Гвинее, ни в коей мере не враждебно. Она заявляет, что она действительно беспокоится о том, чтобы ее солдаты умышленно не вторгались на территорию Сенегала. Это ценные качества, способствующие проявлению доброй воли и которые Португалия должна сознательно и непрерывно развивать, с тем чтобы она могла продолжать жить в течение предназначенного судьбой времени как добрый сосед Сенегала. Проект резолюции требует, чтобы она предприняла более эффективные шаги, прежде чем она сможет заставить мир поверить в ее добрые намерения и ее честность как государства — члена Организации Объединенных Наций, не просто заявляющего о своих правах, но помнящего об обязательствах, которые оно приняло по Уставу.

43. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы сказать, что в проект резолюции¹ были внесены некоторые изменения.

44. Во французском тексте пункт 1 постановляющей части гласит: «*Déplore profondément toutes incursions de forces militaires portugaises sur le territoire sénégalais*». Этот текст остается без изменений, но я считаю, что на анлийский язык выражение «*toutes incursions*» должно переводиться как «любые вторжения», а не «все вторжения».

45. Пункт 4 постановляющей части был изменен следующим образом: «*Просит* Генерального Секретаря следить за развитием событий».

46. Сегодня утром я предлагал, чтобы мы проголосовали по этому проекту резолюции после полудня. Некоторые из наших коллег просили отложить голосование, для того чтобы иметь возможность проконсультироваться со своими правительствами. Хотя авторы проекта резолюции хотели бы, чтобы решение по этому вопросу было принято довольно быстро, они считают, что из простой вежливости представителям следует дать время, необходимое им для дальнейших консультаций. Поэтому мы готовы согласиться с тем, чтобы наш проект резолюции был поставлен на голосование в начале завтрашнего

заседания, если остальные члены Совета не имеют возражений.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Берега Слоновой Кости указал, что в проект резолюции внесены некоторые поправки, но я считаю, что мы должны убедиться в том, что у всех один и тот же текст. Если я не ошибаюсь, нет поправок в преамбуле и в пунктах 2 и 3 постановляющей части, а в пункты 1 и 4 постановляющей части были внесены изменения.

48. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Я хотел бы просто отметить, что мы не рассматриваем эти изменения как поправки, особенно в пункте 1 постановляющей части, который в первоначальном французском тексте остается без изменений. Однако нам показалось, что английский перевод этого пункта не передавал точное значение французского текста. Так как некоторые члены Совета считали, что слово «*апу*» очень четко выражает то, что мы желали передать во французском тексте, мы согласились, что для перевода французского слова «*toutes*» следует использовать именно это английское слово, однако мы не считаем это поправкой.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я не хотел сказать, что они являются поправками в собственном смысле этого слова: это изменения в тексте, если хотите. Я полагаю, что тем из нас, кто имеет английский текст, ясно, как следует понимать данный текст.

50. Как я уже сказал, в списке больше нет ораторов, и я предлагаю — если это удобно членам Совета, чтобы, когда мы соберемся завтра после полудня для продолжения прений по вопросу, относящемуся к Доминиканской Республике, мы прежде всего завершили работу по данному пункту повестки дня, то есть мы должны собраться, чтобы провести голосование и выслушать объяснение мотивов голосования — до или после голосования. Затем, завершив эту работу, мы перейдем к вопросу о Доминиканской Республике, в связи с которым, как помнят члены Совета, мы пригласили двух ораторов, которые выступят перед нами с заявлениями завтра после обеда.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

¹ Впоследствии распространен пересмотренный проект резолюции с внесенными изменениями (S/6366/Rev.1).

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.